

Научная статья

УДК 378:001.8

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.1.5

EDN XHUIJKI

**Реструктуризация стратегии управления исследовательским процессом
в российском вузе****Татьяна А. Кокодей¹**

¹Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия
e-mail: takokodey@mail.sevsu.ru

Михаил А. Михайлов²

²Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия
e-mail:m@crimpro.ru

Аннотация

Введение. В статье анализируются получившие распространение в последние годы негативные тенденции имитации исследовательской деятельности в отечественных вузах. Безукоризненные для неспециалистов, идеально документально оформленные, снабженные всеми атрибутами наукообразности и прочашие серьезные перспективы проекты на самом деле оказываются лишь ширмой, скрывающей меркантильную мотивацию их авторов. Эта проблема системы высшего образования вредна не только единичными проявлениями в различных отраслях знаний. Возникла тенденция формирования целой прослойки вузовских работников, не желающих и не способных заниматься этой деятельностью, но вынужденных это делать в силу административного давления или в целях получения материального поощрения.

Целью данной публикации является рассмотрение сущности и причин указанных явлений, а также основные направления их корректировки.

Методы. Методологическую базу исследования составляют исторический и социологический подходы в сочетании с такими методами, как критический анализ, сравнение.

Результаты и их обсуждение. Выявлена сущность явления, основные причины возникновения в современных условиях, пути разоблачения лжеисследовательских методов и противодействия им в вузовской науке. Бездумная монетизация научной деятельности, непродуманное внедрение сомнительных наукометрических показателей привели к появлению среди научно-педагогических коллективов и отдельных ученых «специалистов», стремящихся не к достижению эффективных результатов своих исследований, а к использованию пробелов и несовершенства положений о поощрении научно-исследовательской работы для получения вознаграждения, вовсе не обусловленного успехами их исследовательского труда. Обращается внимание на то, что если критерий количественных показателей научной работы более или менее разработан, то качественно оценить содержание того или иного проекта очень непросто. Рассматривается необходимость реформирования стратегий управления исследовательской деятельностью в высших учебных заведениях страны, ухода от участия в надуманных рейтингах и соревнованиях, противоречащих целям и задачам исследовательской деятельности. Проблема представлена в тесной связи с негативными процессами подобного рода, поразившими образовательную деятельность вузов, превращающими ее в некую платную услугу, облегченную псевдопреимуществами электронного и дистанционного образования.

Ключевые слова: имитация в исследованиях; экономика знаний; монетизация науки; манипуляция наукометрией; управление исследованиями; рейтинги вузов; дистанционное обучение; электронное образование.

Для цитирования: Кокодей Т.А., Михайлов М.А. (2023). Реструктуризация стратегии управления исследовательским процессом в российском вузе. *Caucasian Science Bridge*, 6 (1), с. 52–60. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.1.5>

Restructuring the strategy of research process management in a Russian university

Tatiana A. Kokodey¹

¹Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
e-mail: takokodey@mail.sevsu.ru

Mikhail A. Mihailov²

²Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
e-mail: m@crimpro.ru

Abstract

Introduction. The article analyzes the negative trends of imitation of research activities that have become widespread in recent years in domestic universities. Irreproachable for non-specialists, ideally documented, equipped with all the attributes of science-likeness and promising serious prospects, projects, in fact, turn out to be just a screen hiding the mercantile motivation of its authors. This problem of the higher education system is harmful not only by single manifestations in various branches of knowledge. A trend has emerged to form a whole stratum of university employees who are unwilling and unable to engage in this activity, but are forced to do so due to administrative pressure or in order to receive financial incentives.

The purpose of this publication is to consider the nature and causes of these phenomena, as well as the main directions for their correction.

Methods. The methodological basis of the study is the historical and sociological approach in combination with such methods as critical analysis and comparison.

Results and its discussion. The essence of the phenomenon, the main causes of its occurrence in modern conditions and the ways of exposing and counteracting pseudo-research methods in university science are revealed. The thoughtless monetization of scientific activity, the ill-considered introduction of dubious scientometric indicators have led to the emergence among scientific and pedagogical teams and individual scientists, "specialists" who are striving not to achieve effective results of their research, but to use the gaps and imperfections of the Regulations on the encouragement of research work to obtain remuneration, not at all conditional on the success of their research work. Attention is drawn to the fact that if the criterion of quantitative indicators of scientific work is more or less developed, then it is very difficult to qualitatively assess the content of a project. The necessity of reforming the strategies for managing research activities in higher educational institutions of the country, avoiding participation in far-fetched ratings and competitions that contradict the goals and objectives of research activities is considered. The problem is presented in close connection with the negative processes of this kind that hit the educational activities of universities, turning it into a kind of paid service, facilitated by the pseudo-advantages of electronic and distance education.

Keywords: imitation in research; knowledge economy; monetization of science; manipulation of scientometrics; research management; university rankings; distance learning; e-education.

For citation: Kokodey T.F., Mihailov M.A. (2023). Restructuring the strategy of research process management in a Russian university. *Caucasian Science Bridge*, 6 (1), p. 52–60. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.1.5>

Введение

По данным одного из крупнейших международных рейтингов, на сегодняшний день только 16 российских вузов считаются значимыми на международной арене, т.е. входят в топ-1000 мирового рейтинга университетов (World University Rankings, 2021). Данная ситуация сама по себе представляет одну из ключевых проблем современной системы высшего образования. Одной из значимых причин является широко распространенный ныне феномен имитации научной деятельности в российских вузах, требующий серьезного изучения и искоренения путем серьезной модификации существующих стратегий управления исследовательским процессом в высшей школе. Целью данной публикации является рассмотрение сущности и причин этих явлений, а также основные направления их корректировки.

Методы

Изучение феномена имитации научно-исследовательской деятельности и необходимости в изменении в связи с его существованием, стратегий управления этой

функцией отечественного вуза строилось путем ознакомления с историческим российским и зарубежным опытом, анализа публикаций, касающихся этой проблемы, и выяснения приемлемости для российских учебных заведений предлагаемых путей и методов их решения.

Результаты и обсуждение

Рассматривая функции науки в целом (Соколов, Титаев, 2013), можно отметить, что для исследователей наука является делом жизни и способом организации мыслей, при этом ученый напрямую отождествляет себя с исследовательским процессом. Цели развития науки и техники, как и конкурентоспособность в мировом контексте, выходят на первый план для государства.

Управленцу в исследовательском университете, во-первых, необходимо учитывать внешние обстоятельства и тенденции, а также должным образом интегрироваться в схемы распределения ресурсов; во-вторых, от него требуется умение сопоставлять внешние условия с темами личных и групповых исследований, внутренними научными заделами (Волянская, 2021).

Статус исследовательского университета в своей основе предполагает достаточно простое условие: в вузе большая часть преподавателей должна на регулярной основе заниматься исследовательской или проектной деятельностью. Преподавательскому составу не следует ограничиваться только передачей накопленных знаний, он должен системно внедрять в образовательный процесс результаты новых исследований и разработок (Радаев, 2010).

Управляющие наукой пытаются привязать вознаграждение ученых к их участию в дискурсе. Тем не менее команда, в которой половина преподавателей работает по трудовому договору, заключенному на один год, и не имеет прав штатного сотрудника или чувства причастности к данному университету, вряд ли будет творчески размышлять о будущем (Розовски, 2014). Необходимо учитывать, что в академической дискуссии также есть естественные ограничения на число тех, кто может в ней участвовать. Пятьдесят – это верхняя граница числа тех, за чьей работой исследователь может следить пристально. В то время как для того, чтобы «кумулятивность» существовала, нужно, чтобы все вели себя по правилам: держали в поле зрения все, что имеет отношение к их области, и фиксировали все значимые события в ней, а также своевременно оповещали остальных о своей работе (Соколов, Титаев, 2013).

Сегодня базой для распределения финансирования является рейтинг исследовательских направлений вузов: научная продуктивность фактически выражается через цифры и конкурентные таблицы, так называемое финансирование по результатам (*performance-based funding*) (Волянская, 2021). Такая система увеличивает разрыв между элитными вузами, традиционно занимающими высокие места в рейтинге, и прочими. Поэтому для активизации реальных исследований университет должен формировать собственные фонды и реализовывать собственную политику. Это не просто, что обусловлено многими факторами. Даже научные школы отдельные авторы классифицируют на «столичные», «провинциальные» и «туземные». Причем особенностью последних является то, что вместо оценки идей «провинциального» ученого и содержащихся в них новых научных заявлений там рассматривается ожидаемая реакция представителей столичной школы на этот доклад (Соколов, Титаев, 2013). В то же время даже «провинциальные» университеты результатами своей исследовательской и образовательной деятельности в силах оказать влияние на экономику региона (Kantor, Whalley, 2014)

Главной причиной имитации исследовательской деятельности является сугубо формализованная система оценки научной деятельности профессорско-преподавательского состава и научно-педагогических работников по количественным (в первую очередь) и полуколичественным показателям. Качественные показатели фиксируются, но оцениваются в третью очередь – в основном по квартилям издания и его рейтингу. При этом работник, опубликовавший больше статей в журналах с международным рейтингом цитирования (Web of Science, Scopus), имеет преимущество перед ученым, возможно, опубликовавшим более качественные труды в отечественных изданиях.

Очевидно, что руководство университета вынуждено отчитываться перед вышестоящим органом или учредителем по тем же самым формальным критериям, а потому и включает эти показатели в контракт преподавателей.

В существующей ныне системе оценки эффективности как вуза в целом, так и его ученых в частности в качестве универсальной, признанной международной характеристики исследовательской деятельности (как ее результат) выступает показатель цитируемости – индекс Хирша. В первые периоды времени индекс Хирша выполнял роль как показателя наукометрии, так и показателя публикационной активности профессорско-преподавательского состава. Работники научных учреждений и учебных заведений стали стараться «вырастить» индекс Хирша путем активной публикационной деятельности. Однако со временем пришло понимание, что, хорошо разобравшись в методике формирования указанного индекса, этим показателем можно эффективно манипулировать в корыстных целях. Например, выгоднее не столько активно писать и публиковать статьи, сколько «организовывать» ссылки на них в публикациях своих коллег. Таким образом, показатель публикационной активности в виде индекса Хирша под воздействием формальных требований сверху сам превратился в формальный показатель (Луценко, 2015).

Другой показатель эффективности исследовательской деятельности – объем средств, привлеченных университетом по грантам или хозяйственным договорам с предприятиями. Этот показатель более объективный и эффективный, хотя тоже не свободен от некоторой формализации. Здесь возможна ошибка экспертизы заявки, влияние «имени и статуса» коллектива авторов, влияние региональных или профессиональных лоббистов и т.п. Например, гранты выигрываются по конкурсной системе, и не прошедшая отбор заявка иногда по научной значимости и полезности совсем незначительно отличается от прошедших этот отбор. Относительно хозяйственных договоров внешнее влияние человеческого фактора проявляется незначительно, но имеется значительная зависимость от финансового состояния производственного партнера или от иных особых обстоятельств.

Исследовательская деятельность вуза (ее объемы и эффективность) в итоге служит повышению качества обучения, его имиджа как образовательного заведения, способствует его конкурентоспособности в системе высшей школы, повышает престижность вуза, привлекательность для абитуриентов. Достаточно полно это явление описано Г. Розовски, в прошлом исполнявшим обязанности ректора Гарвардского университета, который в своем анализе выделил шесть особенностей, дающих возможность исследовательскому университету добиться предоставления качественного образования (Розовски, 2014):

- совместное управление, делегируемое президентом и попечителем преподавателям в определении образовательной политики;
- академическая свобода в праве заниматься исследованиями, преподавать и публиковать свои результаты вне ограничений и контроля нанимателя;

- отбор по заслугам как студентов, так и преподавателей;
- значимое человеческое общение (трение умов), в отличие от виртуального;
- миссия сохранения и передачи культуры;
- статус некоммерческой организации, не ставящей целью извлечения прибыли.

Согласитесь, что перечисленные признаки в большинстве своем не только не присущи нашим отечественным университетам, но и прямо противоположны характеристикам, к которым мы стремимся вследствие тенденций последних лет. Эти различия вовсе не свидетельства преимуществ западной модели образования над российской, а результат проявления инерционности в их генезисе.

Негативные явления в отечественной науке и образовании: стремление к получению прибыли, предпочтение дистанционным формам обучения перед традиционными, монетизация результатов научной исследовательской деятельности – привели к появлению низкоэффективных, а порой и просто псевдодейственных методик организации образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Что касается последней, то можно говорить уже и об имитации исследовательской деятельности университета, причиной которой стали, на наш взгляд, следующие факторы:

- формализованный порядок отчетности нижестоящих перед вышестоящими и недостаточно эффективная система мотивации, в которой наказания имеют более широкий инструментарий, чем слабая система поощрений;
- сугубо коммерческая оценка исследовательской деятельности университета (кафедры, преподавателя, научного работника), выраженная в количественных показателях (рублях, штуках, заявках), что значительно проще и понятнее, чем оценка их качества управленческим звеном;
- загруженность исследователей преподавательской аудиторной нагрузкой;
- относительно низкая заработная плата, что, в свою очередь, порождает кадровый голод в преподавателях-ученых;
- практика заключения краткосрочных трудовых договоров (на один-два года) вместо пяти лет, как в прошлые периоды, затрудняющая проектирование длительных исследовательских целей, проектов и препятствующая формированию функционирующих на регулярной основе научных команд, мешающая наращиванию и полноценной реализации вузами научного потенциала;
- практика проведения конкурсных процедур замещения должностей, при которых основным критерием оценки работы преподавателя являются показатели, связанные с публикационной активностью и участием в финансируемых научно-исследовательских работах. При этом наукометрия становится главным критерием научной деятельности ученого, коллектива, университета в целом, что порождает целую индустрию подготовки «нужных» публикаций.

Отдельные авторы считают, что одной из основных причин публикационного мошенничества в науке является избыточная жесткость оценки этой деятельности со стороны государства. Ее снижение до требования двух-трех публикаций в год могло бы заметно повлиять на распространенность этих явлений (Еремченко, Кураков, 2016).

Что касается отраслей науки, наиболее зараженных «исследовательским мошенничеством», то лидером здесь считается экономика, за которой следуют педаго-

гика и право, затем медицина и политология, а вслед за ними технические и социальные науки (Ростовцев, 2016).

Следует отметить, что университетская стратегия в целом устойчива и эффективна, но в некоторых сферах требует серьезного обновления. Особенно остро стоит проблема имитации в исследовательской деятельности. Решение данного вопроса находится в следующем ракурсе: при формировании стратегии университет необходимо рассматривать одновременно и как образовательную, и как научную организацию. Это два основных вида деятельности вуза, оба должны осуществляться на профессиональной основе и являются в одинаковой степени важными. Таким образом, в идеале это означает равную компетентность профессорско-преподавательского состава как в преподавательской деятельности (преподаватель-лектор), так и в исследовательской работе (преподаватель-ученый).

В качестве стратегических рекомендаций по управлению исследовательской деятельностью в вузе можно использовать опыт Высшей школы экономики в организации Фонда фундаментальных исследований, в соответствии с которым возможно финансировать проекты научных институтов и лабораторий вуза, работающих по приоритетной и перспективной тематике.

Помимо этого, по программе научного фонда из внебюджетных средств университета возможна выплата академических надбавок за исследовательскую деятельность преподавателям и предоставление исследовательских грантов.

Возможно также поддерживать и одобрять подачу грантовых заявок на внешнее финансирование, так как активность в настоящее время в среднем достаточно низкая, при получении гранта университет мог бы удвоить его сумму из собственных средств (Радаев, 2010).

Необходимо мотивировать сотрудников на создание научных контактов и поездки на различные конференции и семинары, которые также можно финансировать на конкурсной основе из научного фонда или из средств стимулирующих фондов.

Как альтернативу повышения оплаты труда можно рассмотреть снижение учебной нагрузки преподавателей, что позволит им уделять больше времени подготовке к занятиям и творческой исследовательской активности.

В частности, в Высшей школе экономики внедрены творческие отпуска, предназначенные для исследовательской работы, с сохранением оплаты труда. Чтобы помочь преподавателям вести учебные дисциплины, на конкурсной основе привлекаются оплачиваемые ассистенты, которые освобождают ведущих преподавателей от большого количества рутинной работы. На 25% сокращается нормативная учебная нагрузка определенных категорий молодых преподавателей, в наибольшей степени подверженных избыточной аудиторной нагрузке (Радаев, 2010).

При этом анализ экспертных оценок показал, что отсутствует ядро одновременно высоконеобходимых и высокоразработанных технологий и форматов, с опорой на которые могла бы интенсивно развиваться исследовательская и инновационная деятельность высшей школы (Ефимов, 2012).

В стратегию классического университета в условиях ограниченных ресурсов и наличия научно-педагогических работников по широкому спектру научных специальностей и отраслей наук необходимо включить развитие приоритетного направления, востребованного в регионе, национальном масштабе или в мировой научной практике. При таком подходе исключается поголовное требование статей от всех НПР.

Также необходима более тесная интеграция университетской науки с отраслевой наукой и повышение востребованности получаемых в университете научных

результатов предприятиями реального сектора экономики. Зарубежный опыт показывает примеры государств, прибегающих к помощи фискальных инструментов для усиления интеграции корпоративного сектора с университетами.

Прежде всего, следует обратить внимание на подготовку молодых кадров. Анализ возрастного состава ученых вузов, занимающихся научными исследованиями мирового уровня, свидетельствует о том, что молодые ученые там представлены незначительно. Больше внимание стоит уделять вопросам участия студентов и аспирантов в реализации научно-исследовательских проектов университета. Преподаватель-лектор должен взять на себя функцию куратора научной работы и научных проектов студентов.

Необходимо способствовать реальной внутренней и внешней мобильности преподавателей для налаживания научных связей, обмена опытом между научными школами, привлечения зарубежных кадров. В случае реализации программ мобильности будет обеспечен процесс постоянного взаимодействия с внешним миром, обмена сотрудниками, научные исследования получают необходимую альтернативность.

Предложенные меры по перезагрузке науки в университетах предполагают радикальные преобразования. Фактически среднему университету следует сделать разворот к исследовательской деятельности, осуществляемой на профессиональной основе. При этом нужно не потерять позитивный опыт образовательной деятельности на всех уровнях подготовки обучаемых.

Заключение

Негативные явления в научной работе вузов требуют внимания как научной общественности, так и управленцев системы высшей школы. Получившая распространение практика имитации исследовательской деятельности должна получить достойное противодействие и должна быть искоренена, если не минимизирована путем пересмотра критериев оценки этой сферы работы высших учебных заведений и преподавателей-ученых. Сегодня основным компонентом стратегии управления исследовательским процессом должно быть развитие интернационализации университетской науки хотя бы в масштабах Российской Федерации и ближнего зарубежья, т.е. преодоление распространенного формата «туземной школы», поскольку современный исследовательский университет должен пройти последовательную интернационализацию образовательных программ и включение в глобальное образовательное и исследовательское пространство. В результате вуз будет преобразован из замкнутой профессиональной системы в открытую, не только меняющую формы своей деятельности, но преобразующую собственное ядро и открывающуюся для других внешних сред, создавая дополнительные стимулы для своего развития. Высшее учебное заведение, активно занимающееся научно-исследовательской деятельностью, приносящей реальные результаты, не только увеличивает потенциал государства и развивает науку, но и работает на укрепление своего имиджа, повышает качество обучения специалистов, вовлекает обучаемых в занятия инновациями, готовит привлекательных для работодателя выпускников, имеющих реальные карьерные перспективы.

Литература

- Ефимов, В.С. (2012). Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад. Красноярск: Сибирский федеральный университет.
- Еремченко, О.А., Кураков, Ф.А. (2016). Проблема имитации научной публикационной активности в России и рекомендации по ее искоренению. *Экономика науки*, 2, 1, 35–45.

- Луценко, Е.В. (2015). Хиршамания при оценке результатов научной деятельности, ее негативные последствия и попытка их преодоления с применением многокритериального подхода и теории информации. *Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ*, 04(108), 1–29.
- Радаев, В.В. (2010). Пять принципов построения нового университета. *Pro et Contra*, 3, 6–18.
- Розовски, Г. (2014). Исследовательские университеты: американская исключительность? *Вопросы образования*, 2, 8–19.
- Ростовцев, А.А. (2016). Диссернет: проблемы масштабных фальсификаций российской науки. В Научное издание международного уровня – 2016: решение проблем издательской этики, рецензирования и подготовки публикаций. М.: РАНХиГС, 250–253.
- Соколов, М.М., Титаев, К.Д. (2013). Провинциальная и туземная наука. *Антропологический форум*, 19, 239–275.
- Kantor, S., Whalley, A. (2014). Knowledge spillovers from research universities: evidence from endowment value shocks. *The Review of Economics and Statistics*, 96, 1, 171–88.
- Волянская, В. (2021). Управление наукой: тренды и вопросы: экспертный доклад. Режим доступа: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/1b369857-0e98-49a5-86a9-d59e432b038c/SKOLKOVO-SEDEC-Upravleniye-Naukoy-April-2021.pdf.
- World University Rankings: official site. (2021). Режим доступа: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.

References

- Efimov, V.S. (2012). The future of higher education in Russia: an expert view. Foresight Study 2030: Analytical Report. Krasnoyarsk: Siberian Federal University.
- Eremchenko, O.A., Kurakov, F.A. (2016). The problem of imitation of scientific publication activity in Russia and recommendations for its eradication. *Economics of Science*, 2, 1, 35–45.
- Kantor, S., Whalley, A. (2014). Knowledge spillovers from research universities: evidence from endowment value shocks. *The Review of Economics and Statistics*, 96, 1, 171–88.
- Lutsenko, E.V. (2015). Hirshamania in assessing the results of scientific activity, its negative consequences and an attempt to overcome them using a multi-criteria approach and information theory. *Polythematic network electronic scientific journal KubSAU*, 04(108), 1–29.
- Radaev, V.V. (2010). Five principles for building a new university. *Pro et Contra*, 3, 6–18.
- Rosovsky, H. (2014). Research universities: American exceptionalism? *Questions of education*, 2, 8–19.
- Rostovtsev, A.A. (2016). Dissertation: problems of large-scale falsifications of Russian science. In Scientific publication of the international level – 2016: solving the problems of publishing ethics, reviewing and preparing publications. Moscow: RANEPА, 250–253.
- Sokolov, M.M., Titaev, K.D. (2013). Provincial and indigenous science. *Anthropological forum*, 19, 239–275.
- Volyanskaya, V. (2021). Science management: trends and issues: Expert report. Available at: https://sk.skolkovo.ru/storage/file_storage/1b369857-0e98-49a5-86a9-d59e432b038c/SKOLKOVO-SEDEC-Upravleniye-Naukoy-April-2021.pdf.
- World University Rankings: official site. (2021). Available at: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2021/world-ranking#!/page/0/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats.

Дата получения рукописи: 17.03.2023

Дата окончания рецензирования: 10.04.2023

Дата принятия к публикации: 18.04.2023

Информация об авторах

Кокодей Татьяна Александровна – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии творческого развития, Гуманитарно-педагогический институт, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия, e-mail: takokodey@mail.sevsu.ru

Михайлов Михаил Анатольевич – доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический институт, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия, e-mail: m@crimpro.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Kokodey Tatiana Alexandrovna – Doctor of Economical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology of Creative Development, Humanitarian and Pedagogical Institute, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, e-mail: takokodey@mail.sevsu.ru

Mikhailov Mikhail Anatolyevich – Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, e-mail: m@crimpro.ru

The authors have no conflict of interests to declare